

ВСЕ ХОТЯТ БЫТЬ CARTIER, А МОЖЕМ ТОЛЬКО МЫ ПЬЕР РАЙНЕРО, CARTIER

благородными ювелирными материалами. Все хотят быть Cartier, но можем только мы.

— Вы решили привезти на Женевский салон новую линию — Panthere de Cartier. Как это соответствует тому, о чем мы говорили?

— Я думаю, что идея привезти на салон «Пантеру» великолепно иллюстрирует все, о чем я вам рассказал. Коллекция этого года Panthere de Cartier показывает нашу верность истокам, способность наших вещей адаптироваться к новому образу жизни и прекрасный дизайн с острым и ясным художественным образом. Ну и качество и драгоценные металлы.

— Вы считаете, что вернулось время золотых часов? Все марки спешат обратиться к стали.

— Часы из золота идеальны. Их легче носить в современных условиях. Кроме того, часы из золота напоминают людям времена, когда часовщики работали с традиционными металлами, известными на протяжении столетий. Сейчас все изобретают новые материалы, которых раньше не было у скульпторов, золотых дел мастеров, ювелиров. У нас же в течение многих лет охотнее покупали часы с бриллиантами, чем в чистом золоте. Это изменилось. Мы видим, что сегодня очень популярны золотые часы без камней.

— Почему именно «Пантера»? Чем дорога вам эта линия?

— Если женщина хочет носить элегантные часы, которые сообщали бы ей о чем-нибудь, кроме времени, «Пантера» ей поможет. Это наш тотем, наше священное животное, если хотите.

— Ваша Panthere de Cartier напомнила мне ваш же знаменитый Santos. В чем разница?

— Вы не первый, кто меня об этом спрашивает. Признайтесь, что на самом деле ваш вопрос звучит так: почему у «женской» «Пантеры» черты «мужского» «Сантоса»? В чем-то вы правы, если посмотреть на корпус «Пантер» до 1983 года, можно сказать, что он — наследник корпуса «Сантосов» начала XX века. Но эти часы, похожие по форме, очень разные. Кольцо циферблата у Santos — плоское, и оно расположено выше. У Panthere de Cartier оно ниже и округлено. Отличаются друг от друга и крепления браслетов, и сами браслеты. То есть одна модель — более геометричная, другая — более органичная. Одна — из мира техники, другая — из мира природы.

— Когда вы говорите о «Пантерах», я вспоминаю ваши фигуративные часы с изображением пантер.

— Я начинал работать над этой линией много лет назад, она же не в этом году появилась. Помню, как мы думали над названием. Но если наша линия и стала Panthere de Cartier, то не потому, что мы собирались рисовать или лепить животных на циферблате, а потому, что движения браслета напомнили нам грациозные движения пантеры.

— Продолжит ли Cartier выпускать сложные часы, над которыми работают ваши инженеры во главе с Кароль Форестье? Или настало время для более простых моделей?

— Мы создали так много сложных часов, как мало кто другой. Мы давно доказали, что мы специалисты в этой области. И у нас есть спрос на сложные часы. Но мы решили подчеркивать наше отличие. Показывать то, что мы, Cartier, вносим в мир сложных часов. К примеру, наши нарисованные по законам фирменной графики скелетоны или «магические» часы со стрелками и даже турбийоном, двигающимся в пустоте. Это именно то, чего от нас ждут.

Директор Cartier по стилю и наследию Пьер Райнеро все знает про свою марку так, как будто участвовал в создании всех ее часов с самого начала прошлого века, сидел в кабинете с Луи Картье или сотрудничал с «пантерой» Жанной Туссен, арт-директором парижского дома в 1930-х годах.

— Все говорят о тяжелой ситуации на часовом рынке. Каков будет эстетический ответ Cartier?

— Наш подход будет очень простым, весьма очевидным: мне кажется, что в такие сложные периоды, как сейчас, со стороны марок ответ может быть только один: сконцентрироваться на том, что им присуще, на том, что им свойственно. Игра на чужом поле в такие моменты не приносит успеха. То же самое со стороны клиентов — им стоит искать в каждой марке то, что она делает лучше всего. Правда, здесь с нами будет трудно соревноваться. Нам свойственно многое, мы многое делаем лучше других.

— Такой же совет вы давали и во время прошлого кризиса, мы видимся с вами не первый раз. Но есть ли что-то, что отличает вашу стратегию в 2017 году от предыдущей?

— Вы правы. Так было и раньше, так обстоит дело и сейчас. Но есть еще одно условие. Мы живем в эпоху полезных предметов. Нужно предлагать продукты, которые полностью приспособлены к современному миру. Вещи, которые вы точно будете носить не только потому, что их полюбили, или потому, что они красивы. Они должны быть удобны и современны. Вот вам второй и очень важный критерий.

— В чем же тогда ваша особенность? Вы же историческая марка, вы — про красоту.

— Наша огромная история создала для нас целую сокровищницу образов, которыми мы располагаем. Мы всегда узнаваемы. Главное, что нам свойственно: дизайн, форма, стремление к совершенству во всем. Элегантность — очень связанная как с дизайном, так и с тем, что мы работаем с

— Cartier Panthere de Cartier. Сталь

— Cartier Panthere de Cartier. Розовое золото и черный лак

— Cartier Panthere de Cartier. Белое золото, бриллианты